

АЛИСА ЛУНИНА

Новогодний
рейс

Алиса Лунина

Новогодний рейс

Серия «Новогодняя комедия»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4520443
Лунина А. Новогодний рейс : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59853-3

Аннотация

Накануне Нового года герои попадают в неожиданные ситуации. По иронии судьбы москвичка Вера случайно меняется чемоданом с петербургским архитектором Сергеем, а московская журналистка Стефания и библиотекарь Бронислава из Петербурга решают на новогодние каникулы поменяться квартирами.

Новогодняя кутерьма, полеты из Петербурга в Москву и обратно, удивительные встречи, любовь и настоящее новогоднее чудо, ведь Новый год каждый встретит с тем единственным, кто предназначен ему судьбой.

По мотивам книги «Новогодний рейс» снят 4-х серийный художественный телефильм «Новогодний рейс».

Режиссёр фильма – Нана Джорджадзе. В фильме снимались: Оксана Фандера, Светлана Ходченкова, Марат Башаров, Сергей Чонишвили, Дмитрий Миллер, Ирина Гринева. Премьера фильма состоялась в 2016 году на Первом канале.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алиса Лунина

Новогодний рейс

*Счастье в том, чтобы у тебя был кто-то, кого
можно утратить.*

Филипп Делерм

Часть первая

Глава 1

Вера сняла с верхней полки гардеробной комнаты коробку с елочными игрушками – самое время наряжать елку, ведь до Нового года оставалось всего три дня. Она бережно доставала игрушки, с каждой из которых были связаны воспоминания: фарфоровую балерину они с мужем покупали в Лондоне, забавного клоуна – в Париже, стеклянного кролика – в Вене. Перед ее глазами проносились страны, годы, события. Вера подолгу сидела с каждой игрушкой в руках, задумавшись...

Под слоем новых игрушек оказались совсем старые, любимые, с историей – еще из тех, советских, времен: белочки, зайцы, снегурки, шары.

И, наконец, самая любимая, завернутая в несколько слоев ваты для надежности – макушка на елку в виде звезды.

Звезда была самой первой игрушкой, появившейся у Веры и ее мужа Сергея в год, когда родился их сын Олег, двадцать лет назад. Вера помнит, как они купили ее в «Детском мире» тридцать первого декабря, за несколько часов до Нового года.

Она с мужем, молодым, тогда еще никому не известным режиссером, жила в общежитии. Незадолго до полуночи Сергей принес елку. Кривоватое деревце с редкими иголками украшали только звезда и «дождик», но для Веры оно было самой красивой елкой на свете. Новогодняя ночь прошла весело и шумно, а рано утром они взяли коляску с маленьким Олегом и отправились гулять. Они смотрели на падающий снег в безлюдном парке и целовались.

Как давно это было... Вере захотелось плакать, но она тут же строго одернула себя.

Так, надо вытащить елку с балкона. Но это будет совсем не легко. Искусственная ель под два метра слишком объемная. Справится ли она с ней одна? Эх, был бы Сергей дома – помог бы. Но он в Праге, на съемках очередного фильма, и вернется только тридцать первого утром. А Вере хочется, чтобы к его возвращению все уже было готово. Поэтому придется как-нибудь справляться самой.

Когда она принаравливалась, с какого бока ухватить елку, раздался звонок. Вера вернулась в комнату и ответила. Толь-

ко один голос мог вызвать у нее такую радость и волнение.

– Сынок! – выдохнула Вера. – Олежек, как ты там?

«Там» – это в Петербурге, где уже год живет ее взрослый самостоятельный сын. И «там» у него, судя по его словам, все всегда хорошо и замечательно. Она знает, что Олег никогда не расскажет о сложностях, родителям он неизменно отвечает в мажоре – порядок, у нас с Викой все отлично!

Вера и сама на вопрос сына о делах старается отвечать жизнерадостно: «Все как обычно, сынок, – папа работает, я... Ну ты же знаешь, я всегда чем-то занята!»

Сейчас, спустя год, бодрый тон дается ей куда легче, чем раньше. Первые месяцы после переезда сына в другой город она изнемогала от тоски – ходила по опустевшей квартире, как брошенная собака, и не знала, чем себя занять. Муж, как всегда, пропадал на очередных фестивалях и съемках, и Вера задыхалась от одиночества и пустоты в этой огромной роскошной квартире.

Обычная история – она даже не заметила, как вырос Олег. Для нее он долго оставался маленьким мальчиком, нуждавшимся в ее заботе, сыночком, которого нужно накормить, отвести на тренировку, к репетитору; и вот однажды ее маленький мальчик пришел домой с девицей. Вера страшно удивилась и мимоходом заметила, что мальчик вымахал под 190, у него щетина, басовитый голос, а в глазах уверенность взрослого мужчины.

И этот взрослый мужчина прошел в свою комнату вместе

с девицей и захлопнул дверь перед носом у незадачливой мамы. А мамаша побежала на кухню пить валокордин. Как же так – ее детка выросла?!

Дальше – больше. Однажды детка пришел уже не просто с девицей, а с невестой – будущей женой. И сообщил, что «эту девушку зовут Вика, мы женимся и ждем ваших поздравлений!».

А Вике, между прочим, двадцать пять лет, она старше Олега на шесть лет, к тому же несостоявшаяся актриса (подрабатывает – держитесь, мама, не падайте, – стриптизершей в клубе), и у нее пятилетняя дочь.

«Это как прикажете понимать?» – охнула Вера.

«Так и понимать! – усмехнулся Олег. – Любовь!»

Вера растерянно смотрела на высокую красивую Вику и молчала.

А та, кажется, и сама что-то такое сознавала про мезальянс, отчего глядела на будущую свекровь весьма нахально и с вызовом, как будто предупреждая возможные наезды в свой адрес.

У них любовь, а что прикажете делать матери? Воспитывая сына, она более всего хотела, чтобы он вырос порядочным человеком, был честен в отношениях с женщинами, и вот в его жизни случилась Вика, с которой он честен до безобразия – в двадцать лет, пожалуйста, готов жениться!

Кстати, Сергей, узнав о намерениях сына, заявил Вере, что тут сказывается ее дурацкое воспитание.

«Надо было объяснить ему, что не обязательно жениться на первой встречной девке, с которой переспал».

Вера себя уговаривала – перестань, не лезь в это, самое лучшее, что может сделать мамаша для взрослого сына, – устранилась, предоставив ему самому принимать решения. Она и устранилась, собрав волю в кулак. Молчала, даже когда Олег сообщил, что они с Викой решили жить в Петербурге, потому что у Вики там квартира и работа. Она понимала, что у ребят просто нет другого выбора ввиду отсутствия условий для жизни в Москве. Сергей ведь не стал устраивать истерики и давать сыну советы, а без лишних эмоций сказал Олегу, как отрезал, что с этого дня сын должен рассчитывать только на себя.

«Деньгами мы с матерью помогать не будем! Женился – изволь сам обеспечивать семью. Тем более ты теперь ответственен за ребенка своей девушки! Пора тебе работать, Олежа! На мои связи можешь не рассчитывать, работу ищи сам. Да, и, кстати, передай Вике, чтобы тоже на родственные связи не надеялась. Если она думает, что самый прямой путь к звездным ролям – через сына режиссера, это не так!»

Олег спокойно выслушал отца и ушел из дома. Вернее, уехал. В Петербург, откуда родом Вика. Он бросил институт, устроился на работу, женился на Вике и усыновил ее дочь. Они живут в однокомнатной квартире на окраине Петербурга. В Москву за этот год Олег приезжал всего один раз – на Верин день рождения. А вот Вера ездила в Петербург уже не

единожды. Она, конечно, отчаянно скучает по сыну, живет от звонка до звонка.

– Как там наш Спилберг? – поинтересовался Олег. – Снимает очередной блокбастер с внушительным бюджетом?

Вера улыбнулась:

– На сей раз он снимает детектив, в ролях сплошь звезды.

– Передавай ему привет и поздравления к Новому году.

После паузы каким-то особенным, торжественным голосом Олег сказал:

– Ну, мать, готовься!

Она напряглась:

– К чему?

– В будущем году ты станешь бабушкой!

Вера вдохнула и не выдохнула. Бабушкой?

– Ма, ну ты чего, – расхохотался Олег, – не дедушкой же! А симпатичной молодой бабушкой! Надеюсь, ты к этому морально готова?

– Нет! – крикнула Вера. – Не готова! Это безобразие, черт знает что такое!

– Это жизнь! – философски усмехнулся Олег и разочарованно добавил:

– Я думал, ты будешь рада!

Рада? Каково?!

– Олег, тебе всего двадцать! – с отчаянием сказала Вера.

– А сколько было тебе, когда ты меня родила? – хихикнул

Олег.

– Столько же, – смутилась она. – Ладно, я так понимаю, от моего мнения уже все равно ничего не изменится.

– Не-а, не изменится, – подтвердил Олег. – Будем рожать!

– Извини, сынок, мне надо как-то морально подготовиться к этому событию. И вообще переварить эту новость.

После паузы она попросила:

– Приезжайте к нам на Новый год!

– Мы не сможем, ма, я работаю, давайте вы к нам.

Вера вздохнула – если бы это зависело от нее! Сергей явно не захочет куда-то ехать и встречать Новый год с Викой, которую терпеть не может.

– Увы, сынок, не получится...

– Жаль. Значит, поздравим друг друга по телефону, – сказал Олег.

После разговора с сыном Вера погрузилась в раздумья, забыв про елку. Вот тебе и на – добро пожаловать в бабки! Неужели Олег не понимает, что ему рано заводить детей?! Они с Викторией и сейчас-то едва перебиваются, нуждаясь в деньгах, а с рождением ребенка им придется совсем туго.

Спустя полгода после женитьбы сына она попросила мужа: «Павловский, давай помогать ребятам – у нас денег в избытке, а им не хватает!»

Сергей вспыхнул: «Я его предупреждал, когда он женился! Сами пусть о себе думают! Ничего с твоими ребятами не случится, а в трудностях чувства проверяются и крепнут.

Вспомни нас с тобой!»

А что вспоминать? Она и так все помнит: крохотную комнату в общежитии, которую выделили Сергею, молодому, никому не известному режиссеру, хроническое отсутствие денег и прочие бытовые сложности.

Ничего, выдержали, хотя у нее часто возникал соблазн бросить все и уехать к маме в Петербург, в хорошие тепличные условия. А потом у Павловского начался расцвет карьеры – они переехали в собственную маленькую квартиру, потом в квартиру побольше и вот теперь живут в центре Москвы в роскошных апартаментах. Вера, впрочем, считает, что они слишком велики, особенно учитывая, что Сергей постоянно пропадает на съемках, а ей одной пять комнат ни к чему.

Да, в их жизни были трудности, которые, вполне возможно, закаляют, но для сына она такой судьбы не хотела бы. Она просила Сергея помочь Олегу с квартирой, но муж и слушать не стал – нет, и все. Сергей умеет быть резким.

Вера его не понимала (как можно быть жестким и принципиальным в отношении собственного сына?), но зная, что переубедить мужа не сможет, однажды решила передавать ребятам те деньги, что муж выделял ей каждый месяц на хозяйство и «булавки», втайне от Сергея.

Однако Олег, вот ведь сын своего отца – тоже может быть упрямым и жестким, в ответ на ее предложение помощи сказал, что сам способен заработать на жизнь. В итоге Вера об-

ратилась к Вике и договорилась с ней, что будет посылать им определенную сумму каждый месяц – «на фрукты и витамины», только чтобы Олег об этом не знал.

«После рождения ребенка им понадобится больше денег, – вздохнула Вера, – надо будет что-нибудь придумать, поддержать ребят».

Конечно, Олег рановато взвалил на себя такой груз ответственности, но, с другой стороны, когда-то же это все равно должно было случиться.

Может, и хорошо – появится кто-то маленький, трогательный, о ком можно заботиться, и в ее жизни снова будет смысл.

Она вдруг почувствовала, что очень хочет увидеть сына, и подумала: а что, если поехать в Петербург сейчас, сегодня? До Нового года три дня – утром она будет в Питере, увидит ребят, поздравит их, заглянет к брату Никите, ночью вернется в Москву и успеет все подготовить к приезду мужа. Не раздумывая долго, Вера взяла дорожный саквояж и отправилась на вокзал.

В поезде у нее было отдельное купе. Выпив чаю, она взялась за дневник – хотелось как-то разобраться в чувствах, к тому же ее успокаивал сам процесс записывания мыслей. Она стала вести дневник полгода назад по совету знакомого психолога и сразу поняла, что это действительно помогает ей справляться с депрессией. Вера написала пару страничек и заснула.

Она возвращалась в Петербург как домой. Прожив двадцать лет в Москве, она так и не смогла привыкнуть к столичному бешеному темпу и родным, любимым считала Питер – город детства и юности.

Погуляв по центру, празднично украшенному к Новому году, Вера зашла в кондитерскую за тортом и в детский магазин – купить подарок Викиной дочке. Для Лизы она взяла игрушечную семью зайцев в красивой прозрачной коробке, а потом, повинувшись какому-то мгновенному импульсу, направилась в отдел детской одежды для самых маленьких. После долгого выбора она купила нарядный комбинезон для своего будущего внука или внучки.

* * *

– Вера Александровна? – удивилась Вика, открыв дверь. – А почему не предупредили? Мы бы встретили!

– Да я не планировала, можно сказать, решение приняла спонтанно, – улыбнулась Вера, разглядывая невестку.

Большеглазая тоненькая Вика, как всегда, выглядела отлично – стильно одета, накрашена.

– Олег на работе! Придет не скоро.

– Ничего, я подожду.

– У нас и угостить вас нечем, – растерянno призналась Вика.

– Я купила торт и эклеров к чаю!

Выбежала Лиза – худая, веселая, закружилась вокруг Веры, заплясала.

Вера при первом же знакомстве отнеслась к Викиной дочке с большой симпатией. Приезжая в гости, она дарила Лизе подарки, занималась с девочкой. Пока Вика готовила чай, Вера с Лизой рассматривали зайцев из подаренного набора.

Оглядевшись на кухне, Вера вздохнула – тесновато, как они тут втроем размещаются?! Она все ждала, что Вика сама расскажет о главном, но та лихо уминала эклеры и щебетала на отвлеченные темы.

Наконец Вера решила перейти к сути и задала наводящий вопрос:

– Вика, вас можно поздравить?

Вика улыбнулась:

– Да, и вас тоже с наступающим, Вера Александровна!

– Я не про Новый год, – удивилась Вера.

– А про что? – Вика застыла с эклером в руках.

– Олег сказал, ты ждешь ребенка?

Вика съежилась, мгновенно погрустнела, отложила эклер и уставилась в окно.

– Что такое? – испугалась Вера. – Ты не хотела говорить мне?

В кухню заглянула веселая Лиза, размахивая подаренными зайцами.

– Лиза, уйди, не мешай! – нервно крикнула Вика.

Девочка вышла, гордо хлопнув дверью.

Вика достала сигареты и задымила, как паровоз.

На слабое Верино: «Тебе сейчас вредно!» – с отчаянием махнула рукой:

– Все нормально! Можно... Потому что нет никакого ребенка.

– Как нет? – опешила Вера и схватилась за сердце. – Выкидыш?

А Вика молчала и глупо улыбалась.

– Ну вот что, дорогуша, – решительно сказала Вера, – выкладывай все как есть! Не забывай – я все-таки гинеколог по специальности.

– А это не по вашей части, мне нужна помощь не гинеколога, а скорее психолога. Вопрос в том, был ли мальчик?

– Хватит говорить загадками!

Вера почувствовала, что скоро сорвется.

Вика вдруг заревела и сбивчиво, сквозь слезы, выдала:

– Понимаете, какая история, Вера Александровна... Мы тут с Олегом поссорились, серьезно, прямо на разрыв, и я очень испугалась. Если честно, я все время боюсь, что ему это все надоест: условия, в которых мы живем, Лиза, – и он тогда меня бросит и вернется в Москву. Я прямо с ума схожу от этого страха. А в тот раз мы поссорились очень сильно. Ну я и решила придумать что-нибудь, чтобы удержать его. И сказала, что беременна.

Вера охнула:

– Как тебе такое вообще пришло в голову? Мексиканских

фильмов насмотрелась? Про доня Педро и Марисабель?

– Да многие женщины так делают, – пожала плечами Вика. – Что здесь такого?

Вера схватилась за голову – бедный Олег!

– Ну и что ты потом ему скажешь? Рассчитываешь, что он об этом забудет дня через три? Или сообщишь, что само рассосалось?

– Да неважно, – вздохнула Вика, – что-нибудь придумаю. Если, конечно, вы меня не выдадите. – Вика пытливо взглянула на Веру и заныла: – Я очень люблю Олега и боюсь его потерять. Очень вас прошу, Верочка Александровна, не говорите ему правду, пусть это будет наш с вами секрет. Ведь я могу рассчитывать на вашу порядочность?!

Губки бантиком и трогательный взгляд.

Ничего себе... И что делать «Верочке Александровне», которая оказалась в дурацком положении?

– Возьмите эклерчик, – любезно предложила Вика.

Ага, эклерчик.

– Лучше сразу яду, – мрачно сказала Вера. – Кстати, как Олег отреагировал на твое сообщение?

– Ой, что вы! Замечательно! – простодушно хихикнула Вика. – Я даже не ожидала, что он так обрадуется! Представляете, мы сразу помирились. Вообще Олег очень хороший и ответственный! Спасибо вам за такого замечательного сына!

Пожалуйста, Вика, для тебя старалась!

– А чего ты на самом деле не беременеешь?

– Да куда нам пока, – хмыкнула Вика. – Условия сами видите, вот встанем на ноги – подумаем!

– Ясно. – Вера поднялась. – Ну, мне пора, Вика.

Вика растерялась:

– Уже? А как же Олег?

– Олегу ты, пожалуйста, не говори, что я приезжала. Ни к чему нам с ним встречаться. Я, видишь ли, врать не умею и не смогу скрыть, что знаю правду. Актриса из меня никудышная.

– Вы обиделись на меня? – поникла Вика.

Вера промолчала и достала из саквояжа детский комбинезон:

– Держи. Везла внуку.

Вика развернула комбинезон и опять разревелась.

Вера вдруг почувствовала жалость к ней – вот дуреха-то, это ж надо было такое придумать!

– Не реви. Комбинезон пригодится, – с особенно теплой интонацией сказала Вера. – У вас с Олегом обязательно будут дети.

Вика просияла сквозь слезы:

– Может, все же останетесь на Новый год?

– Нет, Вика, извини... Тридцать первого муж приезжает из Праги. Я должна быть в Москве.

– А сейчас вы куда?

– К брату. Надо встретиться, мы давно не виделись.

Вика, прижимая комбинезон к груди, выдохнула:

– Верочка Александровна, спасибо вам за все!

* * *

Оглядев брата, Вера нашла, что Никита изменился.

– Постарел? – усмехнулся он.

– Повзрослел!

– Да ладно, Вера! Ты хотела сказать именно первое. Не смущайся. Что такого? Я сам иногда дурею, когда вспоминаю, сколько мне лет. Скоро сорок! Просто кошмар.

– Перестань, – улыбнулась Вера. – Что тогда мне говорить? Мне, между прочим, столько же, если ты забыл!

– Ну! Ты – это совершенно другая история! Ты красавица, умница, на тебя вся эта физика не действует!

– Лстец!

Вера коснулась рукой щеки брата, и в этом жесте чувствовалось много нежности.

У них всегда были близкие отношения, и своего двоюродного брата Никиту Вера считала родным человеком и другом. В каждый приезд в Петербург она старалась встретиться с ним и часто звонила ему из Москвы.

Они сидели в их любимом кафе в центре города. За окнами шел снег.

– Как ты, Ник?

Никита расплылся в улыбке:

– Нормально!

– Ты как Олег, у вас всегда все хорошо и замечательно!
Никогда не скажете правды!

– У меня действительно все хорошо, сестренка.

– Так и живешь один? – вздохнула Вера.

– Нет, вместе со мной в квартире проживают еще двенадцать человек. И знаешь, иногда эта коммунальная история начинает действовать на нервы!

– Я вообще не представляю, как можно жить в коммунальной квартире. Но я не об этом. Я о твоей личной жизни.

Никита разлил шампанское в бокалы:

– Вера, за личное счастье в нашем роду отвечаешь ты!

Он осекся, увидев ее горькую усмешку:

– Что с тобой, сестренка? Что-то не так?

Вера пожала плечами:

– Все как обычно.

Они с чувством чокнулись бокалами и выпили.

Вера переживала за брата – с тех пор как Никита ушел из музыки, в нем чувствовался какой-то надлом. Лет десять назад он был известным рок-музыкантом, играл в популярной группе, и его концерты собирали стадионы. Для многих его решение покинуть сцену на гребне славы стало шоком. В том числе для Веры. Она до сих пор не знает, что послужило причиной столь странного решения – развод (незадолго до этого Никита разошелся с женой и мучительно переживал этот разрыв) или что-то другое?

Оставив музыку, Никита переехал из Москвы в Петербург, устроился работать машинистом в метро и поселился в комнате в коммунальной квартире. Вспоминать о прошлом, как и рассказывать о своей личной жизни, он не любит.

Вера искренне не понимает, почему ее красивый, талантливый брат до сих пор не женился или у него хотя бы не появилась постоянная подруга. Время от времени она заводит с ним разговоры, которые его страшно злят. Вот, например, как сегодня...

– Ник, не надумал вернуться в искусство? Может, пауза длиною в десять лет несколько затянулась?

– Нет, Вера, не надумал. Да и поздно уже. Если бы я даже решил куда-нибудь сунуться, ничего бы не вышло. Про меня давно все забыли.

– Не думаю! Твои поклонники тебя помнят. Давай я поговорю с Павловским, у него столько знакомых продюсеров, все можно устроить, и ты вернешься на сцену!

– Вера, перестань, не хочу слышать! – отрезал Никита.

– Ник, почему ты отказываешься от помощи? Ты думаешь, Сергей до сих пор помнит о той глупой размолвке между вами? Уверяю – он давно все забыл!

Никита усмехнулся:

– Зато я помню. Но дело не в этом, сестренка. Просто мне ничего не надо. Меня устраивает моя жизнь, это мой выбор.

Вера вспыхнула:

– Ты как Олег, такой же упрямый, самостоятельный и эго-

истичный!

Никита рассмеялся:

– Да, недаром мы и внешне схожи!

Вера вздохнула: брат всегда был таким – гордым, независимым, принципиальным. Несмотря на то что он младше ее, она всегда относилась к нему как к старшему брату.

– Как Павловский? Снимает очередное народное зрелище?

Вера кивнула, отпила шампанское.

– А сын?

– Обалдуй! Я за него очень тревожусь.

– Ну, это нормально.

– Что обалдуй или что тревожусь?

– И то и другое. Судьба твоя такая, мать, – тревожиться.

– Ник, спасибо, что опекаешь его. Мне как-то спокойнее, зная, что вы в одном городе и ты всегда поможешь ему.

– Да, у нас тут сложилась крепкая петербургская диаспора сбежавших из Москвы! – рассмеялся Никита.

– Я, если честно, отчасти завидую вам, – призналась Вера. – Я скучаю по Питеру. Москва, наверное, не мой город. Я словно не успеваю за ней. Вот Сергей идеально вписывается в ее ритм. И поэтому Москва его любит, дарит признание, славу и деньги. А я... Будто на краешке его славы и популярности. А может, и жизни.

Она замолчала.

– Почему такие грустные глаза, сестренка?

Никита взял ее за руку:

– Ты счастлива?

– Не знаю, Ник, с годами я перестала понимать, что такое счастье. Вот когда я была маленькая, я четко знала, что это такое. Счастье переполняло меня по самые уши, отчего даже хотелось кричать и смеяться. А сейчас... Порой я бываю довольна, испытываю радость, но мое счастье, наверное, все тише, тише... Да я и не думаю об этом. Собственно, у меня одно желание – были бы все живы и здоровы.

– Ну, погоди, – улыбнулся Никита, – благополучие близких – это совсем другое. Я о личном счастье. Твоем. Неужели тебе не хочется чего-то для себя? Именно для себя?

Вера пожала плечами:

– Не знаю... О себе я как-то давно не думала. И вообще, если бы меня спросили о том, что такое счастье, я бы сейчас ответила фразой из хорошего романа: «Счастье в том, чтобы у тебя был кто-то, кого можно утратить».

– Вот я и спросил, сестренка, ты счастлива?

После паузы длиною в две сигареты Никиты и тонну выпавшего снега за окном Вера сказала:

– Может быть, когда-нибудь я дорасту до того, чтобы ответить на этот вопрос словами Будды: «Глупо думать, что кто-то другой может сделать нас счастливыми или несчастными».

Никита налил ей еще шампанского. Она увидела их отражение в стекле и улыбнулась – наверное, со стороны они ка-

жутся красивой парой.

– А может быть, счастье – это наша способность радоваться малому, ценить то, что мы имеем, уметь быть благодарными? Вот у меня есть брат, с которым мне легко и спокойно, с которым я могу смотреть на снег и разговаривать о счастье, – это очень много, Ник... Настоящее счастье!

– Спасибо, Вера...

Она взглянула на часы:

– Мне пора.

– Может, останешься, переночуешь у меня, еще погуляем по городу?

– Нет, Ник, много приготовлений к Новому году. Хочу сделать уборку, нарядить елку. Сергей любит, чтобы все было, как он говорит, «на уровне».

– Ясно. Как будешь возвращаться – самолетом или поездом?

Вера задумалась. Сначала она подумывала о поезде, но потом переменила решение.

– Полечу самолетом.

...Через несколько дней она вспомнит этот момент и задумается, что это было – случайность или глас судьбы? И вообще, чувствуем ли мы что-то, догадываемся ли о чем-то, когда решается наша судьба?

Но тогда в кафе, глядя на празднично украшенный Невский проспект, Вера ни о чем таком не думала, просто разговаривала с братом и смотрела в окно...

Они вышли на Невский. Никита остановил такси:

– Проводить тебя?

– Не надо. Не люблю душещипательных прощаний. Береги себя.

Брат и сестра обнялись. Вера поехала в аэропорт.

Глава 2

В самолете Вера дремала, отчего ей показалось, что в Москву она переместилась почти мгновенно.

В аэропорту ее встретила суeta и толкотня. Вера поставила саквояж на сиденье кресла и направилась к стоящим поодаль таксистам, наперебой предлагающим свои услуги. Проходя, она столкнулась с женщиной, который куда-то спешил. Незнакомец едва не сшиб ее с ног, так что Вера даже недовольно фыркнула: «Осторожно!» Договорившись с таксистом, она вернулась за саквояжем.

Вскоре она уже ехала по Москве, спеша домой. Ей хотелось устроить Сергею самый лучший прием – убрать квартиру, приготовить изысканный стол.

Войдя в квартиру, она только и успела, что выпить чай с дороги, как зазвонил ее мобильный. Вера обрадовалась, услышав голос мужа. На его вопрос о делах бодро ответила, что все замечательно, подготовка к Новому году идет полным ходом и к его возвращению все будет готово.

Разумеется, она ни словом не обмолвилась мужу о своей поездке в Петербург, догадываясь, что он не одобрил бы подобной затеи.

Ей показалось, что Сергей словно хочет что-то сказать, но не решается. У нее тревожно заныло в груди.

– Вера, – нерешительно начал Павловский, – вот какая

штука... Дело в том, что съемки затягиваются и я не успеваю приехать на Новый год.

Она застыла с трубкой в руках.

– Мне очень жаль! Ты же знаешь, дарлинг, как я люблю встречать этот праздник дома!

– Разве ничего нельзя сделать? – растерянно спросила Вера.

– Дорогая, я приеду второго января, а может, даже первого! Давай не будем разводить из этого трагедию, подумаешь, какие-то числа, – нетерпеливо сказал Сергей.

Ей хотелось закричать, что это не «просто числа», что она всегда связывала с этим праздником особые надежды, но... Она промолчала. Зачем что-то говорить, если он уже все решил?

– Ты обиделась?

Вера усмехнулась – нет, что ты, всем известно, что я не умею обижаться на тебя, Сережа.

Павловский поспешил проститься – его ждала съемочная группа.

Веру никто не ждал, и она устало опустилась в кресло.

Вот так – дожидая до того, что будет встречать Новый год в одиночестве!

Знала бы – так осталась бы в Петербурге, с братом. Ладно, что теперь об этом сожалеть... Придется поверить Сергею и внушить себе, что Новый год – это всего лишь число, условность, которой не стоит придавать значения.

В новогодний вечер она выпьет снотворного в одиннадцать часов и уснет – ничего страшного. Но неожиданно для самой себя Вера расплакалась.

Успокоившись, она отправилась в спальню и раскрыла свой дорожный саквояж. Первой у нее в руках оказалась коробка с игрушками, которую она подарила Лизе, – семья зайцев. Вера застыла и нахмурилась – это как прикажете понимать? Зачем они вернули ей этих зайцев? Вика, что ли, чудит – тайком подсунула ей игрушки обратно? Зачем? Глупость какая-то. Вера пригляделась к коробке и вздрогнула – там были не зайцы, а еноты. Ну да, еноты – серые мордочки, хвосты. На обратной стороне надпись: «Семья енотов». Что за чертовщина?

Вера раскрыла саквояж, запустила туда руку и закричала – на ее ладони лежал камень. Черный гладкий камень примерно с кулак размером.

Она распахнула саквояж и резко вытряхнула содержимое на пол. Посыпались камни. В результате на ковре образовалась целая куча разноцветных камней – голубой, белый, зеленоватый, рыжий с красными прожилками.

«Господи, – охнула Вера, – я сошла с ума. Это шизофрения!»

Ей захотелось ударить себя камнем по голове, чтобы очнуться от наваждения.

И чего ждать дальше? Зайцы, ставшие енотами, превратятся в слонов размером в натуральную величину, а камни

в горы? М-м-м... Ведь она пила только шампанское, и этот бред даже на алкоголь не спишешь!

Однако же должно быть всему этому какое-то логическое объяснение? Может, Вика так над ней жестоко пошутила? Нет, не похоже. Вика на такое не способна.

Вера осмотрела саквояж – похож один в один, с таким же логотипом очень известной фирмы. К слову сказать, стоит этот чемоданчик бешеных денег. Правда, ее, пожалуй, был поновее, этот какой-то более потертый, что ли...

Вера попыталась восстановить в памяти события сегодняшнего дня. Перед глазами пронеслась дорога в Пулково, посадка в самолет (ага, в самолете она доставала из саквояжа расческу, значит, еще тогда с ее вещами все было в порядке), суэта московского аэропорта, стоп... Она оставляла саквояж на сиденье в зале прибытия! Неужели за эти несколько минут что-то могло случиться? Павловский, кстати, всегда ругает ее за рассеянность – например, пару лет назад в аэропорту Мехико у нее украли сумку, подобная история произошла с ней и в Испании. Да, рассеянная дура! Никак не может усвоить, что вещи надо держать при себе.

Что же произошло на сей раз? Ее вещи украли? Но зачем тогда оставили саквояж? Странно... К тому же злоумышленник просто не успел бы опустошить чемоданчик, потому что она отвернулась от него всего на пару минут. Вор украл бы вещи вместе с саквояжем. И уж совсем невероятная версия – что, если в суете аэропорта она перепутала свой саквояж

с чьим-то чужим? Или кто-то перепутал свою сумку с ее чемоданчиком? Теоретически это возможно, но поверить, что подобное происшествие могло приключиться в реальности, сложно. Интересно, эти камни имеют какую-то ценность? Если да, вероятно, владелец постарается разыскать их... А если нет – скорее всего, она свои вещи уже никогда не увидит.

Ну очень приятный сюрприз накануне Нового года! Просто подарок от Деда Мороза! Сначала Викин милый фокус, потом сообщение мужа и на закуску, чтобы уж совсем жизнь медом не казалась, ее закидали камнями. В буквальном и переносном смысле. Обидно и жаль вещей. А что было в ее саквояже?

Вера задумалась. Косметика, флакон с любимыми духами – ладно, на здоровье, пусть пользуются! Нижнее белье и пеньюар, который она надевала в поезде... Вера покраснела – очень неприятно, что ее интимные вещи попадут в чужие руки. Что еще? И вдруг она охнула – дневник! Это интимнее пеньюара и белья! От мысли, что кто-то прочтет ее сокровенные записи, ей стало плохо. В дневнике она была предельно откровенна и писала то, что не осмелилась бы произнести вслух. Об отношениях с мужем, разочарованиях и обидах. Ах, эта дурацкая привычка выплескивать эмоции на бумагу! Глупая курица! Зачем она взяла дневник с собой? Хотела почитать в поезде, мол, все равно не сможет заснуть...

«Идиотка!» – простила Вера.

Настроение было испорчено окончательно и бесповоротно. Она и так после разговора с Сергеем пребывала в плаксивом состоянии, буквально «слезки на колесиках», палец покажи – разрыдается, а тут саквояж пропал! И Веру захлестнуло отчаяние.

На следующее утро она поехала в аэропорт. Девушка в форме цвета неба безразличным голосом объяснила ей, что раз багаж был потерян не на борту самолета, а в здании, компания перевозчика никакой ответственности за него не несет.

– А если отнестись по-человечески? – взмолилась Вера.

Девушка пожала плечами – за человеческое она тоже не хотела нести ответственность.

– Если у вас что-то украли – обращайтесь в милицию!

– Послушайте, – взмолилась Вера, – скорее всего это не кража! Сложно поверить – но, похоже, мы перепутали сумки. Кто-то взял мою по ошибке!

Девушка снисходительно взглянула на Веру и усмехнулась:

– Почему сложно поверить? Такое случается. Хватают не глядя, а потом прибегают, просят помочь! Да еще сумки у всех одинаковые! Конечно, накупят китайского барахла!

Служащая неодобрительно поджала губы.

– Извините, у меня был фирменный саквояж от известного бренда, – заметила Вера.

– Угу, – хмыкнула девушка, – знаете, сколько поддельных

LV гуляют по аэропортам и вокзалам! Не знаешь – от настоящего не отличишь!

В общем, идите в милицию!

И Вера отправилась в отделение милиции аэропорта.

Выслушав ее, усатый милиционер сморщился и строго спросил:

– Вот вы, когда брали эту сумку в руки, неужели не видели, что она не ваша?

– Нет. Я только дома заметила, и то не сразу!

– М-да, – усмехнулся милиционер, – а мы еще призываем граждан оказывать содействие в борьбе с террористами и сообщать о подозрительных предметах!

Он посмотрел на Веру как на законченную идиотку.

Она виновато съежилась.

– Ну и что было в чужой сумке, которую вы взяли себе?

– Камни!

Милиционер застыл, как громом пораженный:

– Какие камни?

– Всякие. Зеленые, красные, голубые!

– Драгоценные? – заинтересовался усатый, почуяв громкое дело о контрабанде.

– Если бы, – горько вздохнула Вера. – Минералы.

– Ценности, значит, не представляют? – разочарованно протянул страж порядка.

– Боюсь, что нет.

– Ну тогда маловероятно, что владелец найдется. Может

даже, знаете как, – этот воришка специально набил сумку бесполезными камнями, для веса, так сказать, вычислил в толпе дамочку подходящего вида и подменил сумки!

– Вы думаете? – расстроилась Вера.

– В жизни всякое случается, гражданка! – веско сказал милиционер. – Деньги, документы в пропавшей сумке были?

– Деньги и паспорт я положила в маленькую сумочку. Она висела у меня через плечо!

– Считайте, вам повезло. Ну а что пропало-то?

Вера, покраснев, упомянула про пеньюар, белье и дневник.

– И все? – удивился милиционер.

– Еще тапки! – уточнила Вера. – Которые я брала с собой в поезд!

– В какой поезд? Мы вроде в аэропорту находимся?

Он взглянул на Веру с подозрением.

– Я сначала в поезде ехала! – объяснила она. – Вы не думайте, что я того-этого...

Вера окончательно смутилась.

– Ну, вот что, – хмыкнул милиционер, – пишите заявление на свои тапки. Но я вас сразу честно предупреждаю, что вещи ваши найдутся, только если к нам вдруг обратится человек, к которому попала ваша сумка, или что там у вас.

– А если не обратится?

Милиционер развел руками.

Вера написала заявление и в самых расстроенных чув-

ствах поехала домой.

* * *

Она налила чай, включила телевизор, чтобы как-то отвлечься от грустных размышлений.

Раздался телефонный звонок.

– Это Вера? – спросил в трубке незнакомый женский голос.

Вера удивилась:

– Для начала здравствуйте! Да, это я. Что вы хотели?

– Донести до вас правду! – с какой-то странной, не сказать чтобы доброжелательной, интонацией отозвался голос.

– Какую правду? Что случилось? – испугалась Вера.

Первая ее мысль была про сына.

– Правду про вашего мужа! – торжественно сообщили в трубке.

– А что с моим мужем?

Господи, сердце, наверное, сейчас выпрыгнет.

– А он вам изменяет!

– Вы позвонили, чтобы мне это сообщить?

– Именно!

– Может, представитесь?

– Вера, мне вас очень жаль! – бодро затараторили в трубке, не желая представляться. – Его любовница – юная, красивая девочка, снимается уже во втором фильме Павловско-

го. У них все серьезно!

– Что вы говорите?! А зачем вы мне это рассказали? Спасибо, конечно, за заботу, и все-таки – почему вы так беспокоитесь?

– Говорю ведь – мне вас жаль, – вздохнула незнакомка. – Вы, наверное, ни о чем не догадываетесь, бедная!

– Из альтруистических, значит, побуждений? – усмехнулась Вера. – Что ж, похвально!

– С Новым годом, Вера! – хихикнула анонимная любительница правды о чужих мужьях.

– И вас с наступающим! Кстати, если вашей целью было испортить мне настроение накануне праздника, то вы ее добились. Поздравляю. Радуйтесь!

В трубке раздались короткие гудки...

Вера пошла на кухню и налила вина, при этом она обратила внимание на то, как дрожат руки. Она выпила бокал дорогого французского вина залпом, словно водку. Правда ли то, что ей сейчас сказали? В принципе она знает, что у Сергея, как у любого известного человека, есть свои недоброжелатели, поклонники и, само собой, поклонницы. Вера понимает, что ее муж, известный, модный режиссер, – объект вожделения многих женщин. Однажды ей случилось присутствовать с Павловским на премьере его фильма, и она вдруг заметила, как смотрят на ее мужа женщины – словно на заманчивый подарок, пропуск в другую жизнь, казалось, они готовы отдаться ему прямо тут, посреди роскошного зала. После этого

Вера перестала ходить с Сергеем на светские мероприятия.

Кстати, Павловский не отличается исключительными внешними данными – он среднего роста, к тому же в последнее время располнел, но в нем есть какое-то сильное обаяние, на которое реагируют и отзываются все женщины без исключения. Он может быть несносным, раздражительным, но в хорошем настроении или если хочет расположить к себе – Сергей Павловский становится фантастически обаятельным. Женщины буквально липнут к нему.

Звонки вроде сегодняшнего случались и раньше. Всякий раз после подобных анонимных откровений Вера страдала приступами ревности, пытаясь скрыть это разрушительное чувство (кстати, в утраченном дневнике она много писала о своей ревности). Иногда ей удавалось справиться с переживаниями, внушить себе, что пристальное внимание к их семье от окружающих, зависть и негативные эмоции – обратная сторона популярности Сергея; иногда – нет, и она страдала.

Сегодняшний анонимный звонок, очевидно, имеет объяснение. Скорее всего какие-нибудь поклонницы хотят ей насолить. Но, даже повторив это несколько раз, Вера так и не смогла успокоиться.

Она набрала номер мобильного мужа.

– Дарлинг? – удивился Павловский. – Рад, что ты не сердишься на меня. Ну правда неудачно вышло с этим Новым годом! Извини, не рассчитал сроки. Потом заглажу вину.

– У тебя все в порядке? – поинтересовалась Вера, не зная, о чем еще спросить.

Рассказывать о недавнем звонке она считала ниже своего достоинства.

– Нормально, как обычно. Если не говорить о том, что я с этим фильмом пролетаю по смете! – Сергей зевнул. – И вымотался жутко! Приеду – буду отсыпаться.

«Да, придет – будет отсыпаться. Как обычно», – вздохнула Вера.

Что-то ей хотелось от него сейчас услышать – особенное, нежное, личное, что могло бы спасти их отношения, зачеркнуть этот грязный звонок.

Она ждала...

– Ну ладно, дорогая, я побежал. Звони – если что! Целую! Все. Отбой.

Она налила еще вина. Телефонный аноним, вне зависимости от того, сказал ли он правду или солгал, своего действительно добился. Она стремительно погружалась в депрессию. Равнодушие мужа давно ранит ее... Как и его ставший привычным взгляд – мимо нее, в пространство. Что же с ними случилось?

Раньше Сергей был другим – внимательным, заботливым, трогательно ухаживал за ней. По утрам, уходя на работу, он оставлял для нее на столе записочки, и, проснувшись, она первым делом кидалась смотреть, что он написал ей сегодня. Но однажды она не нашла записки. И на следующий день ее

тоже не оказалось. Вера все понимала (мужу некогда, он теперь очень занят, по утрам ему не до глупостей, успеть бы кофе выпить!), и все-таки ей было очень больно. А потом все как-то завертелось – родился Олег, карьера Сергея стремительно пошла в гору, и личного времени, которое они прежде посвящали только друг другу, становилось все меньше.

Она всегда верила в талант мужа, старалась создать ему условия для творчества, и как-то так получилось, что за этими хлопотами она совсем забыла о своей карьере и жила жизнью мужа и сына. А потом сын вырос и уехал в другой город. Все, мамаша, надо найти иной смысл в жизни... А в чем, где?

У нее возник синдром навязчивых действий – она придумывала себе занятия: до блеска убирала квартиру, так что чистота была, как в операционной, разводила цветы. Она по привычке много готовила, варила кастрюли полезнейших супов, которые пропадали и портились, потому что Олега рядом не было, а Сергей не ел дома – он питался в ресторанах да какой-то ерундой на съемочных площадках.

Больше всего она жалела о том, что не решилась родить еще одного ребенка. Ей бы так хотелось девочку! Теперь бы не пришлось маяться в пустоте и одиночестве. С другой стороны, она так любила Олега, что и представить не могла, что нужно будет любить еще кого-то, делить внимание на двоих...

Хорошо бы сейчас позвонить кому-нибудь из подружек, поплакаться, а то и по-бабьи повыть в голос... Но вот незадача – у нее нет подруг. Павловский всех разогнал. Сергей вообще хотел, чтобы она принадлежала только ему и Олегу, и постепенно подруги как-то сами вывелись.

А просто знакомым про свои проблемы рассказывать не станешь – неловко, да и не поймут. Вера как-то встретила давнюю приятельницу, еще из институтской поры, и поделилась наболевшим.

А та усмехнулась в ответ: «Вера, я тебя не понимаю! Тебе ли жаловаться? Такой муж! Красавец! Талантливый! Известный на всю страну! Да любая хотела бы оказаться на твоём месте!»

Вера растерянно улыбнулась.

...Любая хотела бы оказаться на её месте. А между прочим, она на «своём месте» будет в одиночестве встречать Новый год! Ох уж этот Новый год! Так пойдет дело – она его вообще возненавидит. Как-то раз именно под Новый год она узнала об измене мужа.

Произошло все весьма банально... Когда Павловский был в душе, запищал его телефон. Вера машинально схватила телефон и увидела СМС с новогодним поздравлением фривольного содержания.

– Это что? – спросила она у вошедшего мужа.

– Как ты смеешь читать мою почту? – вспыхнул Сергей. –

Шпионишь за мной?

Он размахнулся и швырнул аппарат о стену.

Вера убежала из дома, бродила по улицам, потом зашла в какой-то ресторан. В этот предновогодний вечер люди в ресторане веселились и поздравляли друг друга с Новым годом, а она сидела, пила коньяк и плакала.

Она не знала, как теперь жить. Наконец позвонил Павловский. Отрывисто спросил, где она. Вера сказала название ресторана. Через полчаса появился Сергей, взял ее за руку и повел в машину.

«Вера, пойми, я публичный человек, мой телефон знают многие и пишут мне всякую ерунду, в том числе набиваются в любовницы, но из этого не надо делать далеко идущие выводы и выдавать сексуальные фантазии каких-то дур за действительность! Поняла?»

Она поняла и больше не возвращалась к этой теме.

На следующий день, тридцать первого декабря, они уехали на модный лыжный курорт, где отдыхал Олег. О том, что случилось в тот вечер, они больше никогда не вспоминали. Кстати, с тех пор она не брала в руки телефон мужа и не проверяла содержимое его карманов. Из чувства самосохранения.

И прошлый Новый год у них выдался грустным. Сергей предложил отмечать праздник у его друзей, что не вызвало у

нее одобрения – она не любила эту пару пустозвонов, которая нынче была в моде, не стесняясь «ничего не знача, быть притчей на устах у всех». В итоге они с мужем поссорились. Потом помирились, но настроение было испорчено, и праздника не получилось.

«Ну а этот Новый год, похоже, станет самым запоминающимся!» – усмехнулась Вера.

Она вернулась в спальню. Чужой саквояж с камнями лежал в углу. Вера взяла один из камней, повертела в руках. Грани засверкали, внутри камня загорелся свет. Нет, не похоже, чтобы этими камнями набили саквояж просто так – «для веса», как предположил милиционер, – все-таки не булыжники какие-нибудь. Может быть, они даже представляют ценность.

Ее внимание привлек светло-серый камень. Приглядевшись, она охнула – в камень словно был впечатан крест. Удивительно – отчетливое изображение креста, бывает же такое... Вера долго разглядывала необычный камень, а потом положила его не в общую кучу, а на прикроватную тумбочку.

Она снова осмотрела саквояж и открыла «молнию» на боковом отделении, чего не догадалась сделать вчера. Есть там еще что-нибудь? В кармане лежала перевязанная пачка бумаг. Вера поспешно развернула ее – наконец-то, может, сейчас выплывет какая-то информация о владельце!

В пачке были ретро-открытки, в основном новогодние и рождественские.

Вера пересмотрела их все, но никакой информации о владельце саквояжа не нашла, поскольку открытки оказались не подписаны. Только пожелания «с Новым годом!» или «с Рождеством!».

– Вот спасибо-то! – усмехнулась она. – И вас с Новым годом! Странно, однако, что можно сказать о человеке, в дорожном саквояже которого лежат камни и старые открытки?

Утром тридцать первого декабря она еле поднялась – ей хотелось проспять Новый год с его массовой истерией веселья и проснуться уже после праздников.

«Не знаю, достигла ли я дна, но в любом случае падать дальше мне уже некуда! – усмехнулась Вера, наливая кофе. – Ощущение какой-то бесконечной стены. Во всем. Ищу двери, бьюсь в них лбом, а потом выясняется, что это стена».

Она сама себе напоминала лягушку из притчи. Как известно, целеустремленная лягушка, попав в кувшин с молоком, сопротивляясь и барахтаясь, сумела сбить молоко в масло и выбралась наружу. По поводу этой притчи одна талантливая женщина весьма удачно пошутила, что иногда молоко бывает обезжиренное, и тут сбивай не сбивай, один черт ничего не выйдет. Вера подумала, что это именно ее история – она сбивает молоко, а оно обезжиренное.

...За окнами темно. До Нового года оставалось всего ничего. Может, хотя бы переодеться? Не сидеть же в пижаме... Вера подошла к шкафу, вытащила новое платье, которое недавно привезла из Италии. Она собиралась надеть его

в этот новогодний вечер, рассчитывая произвести впечатление на мужа. Обычно она покупала себе черные вечерние наряды, а в этот раз ей захотелось чего-то яркого, необычного, и она купила длинное платье «в пол» изумрудного цвета.

Она примерила обновку и неожиданно улыбнулась собственному отражению в зеркале – на нее смотрела молодая привлекательная женщина. Зеленый цвет наряда выгодно подчеркивал ее серо-зеленые глаза и каштановые, с рыжиной волосы. К тому же в этом платье она казалась особенно миниатюрной и хрупкой. Увидев ее сейчас, никто бы не подумал, что еще полгода назад Вера переживала из-за своей фигуры.

Прошлой весной она вдруг начала полнеть. Всю жизнь была худенькой (все-таки балетное училище за плечами), а тут что-то случилось – стала набирать вес. Причем вроде незаметно, а потом в один совсем не прекрасный день Вера поняла, что ее страшит собственное отражение в зеркале. Она испугалась: вдруг произошедшие с ней перемены заметит муж?! Однако самым неприятным и даже страшным для нее оказалось то, что Сергей ничего не замечал. Словно бы он смотрел не на нее, а мимо... И ему было все равно – есть в ней двадцать лишних килограммов или нет...

Вера стеснялась выходить куда-либо. Казалось бы, мелочи, живут же люди с избыточным весом! Но для нее это стало серьезной проблемой; вроде ты – та же, однако – голос тише, самооценка ниже, и в итоге – полная жизненная катастрофа.

«Я не люблю себя! – поняла Вера. – А если я не люблю себя, как я могу ждать любви от кого-то другого? К примеру, от Сергея?»

И чем вернее что-то не ладилось в ее жизни, чем реже звонил сын, тем больше она ела. Словно заедая-заклиная образовавшуюся пустоту.

Потом она все-таки взялась за себя – ради Олега. Не хотела видеть жалость в глазах сына. Она смогла преодолеть свою слабость и села на строгую диету. Через пару месяцев она похудела, вернула обычный вес, превратилась в хрупкую моложавую женщину. Но ушли ли проблемы с самооценкой? Едва ли...

Тем не менее сейчас она испытывала удовлетворение, глядя на себя в зеркало.

...Если встать на каблуки, накрасить губы и надеть гарнитур с изумрудами, подходящий к этому красивому платью, получится законченный вечерний вариант. Впрочем, до этого не дошло.

«Не перед кем красоваться! – вздохнула Вера. – Платье снимать не буду, но и выпендриваться ни к чему».

Может быть, хоть елку наконец нарядить? Надо же как-то поднимать настроение! Тем более что коробка с игрушками так и лежит в гостиной.

Вера кое-как вытащила елку с балкона, принесла в комнату, укрепила крестовину. Теперь можно было приступить к самому приятному – украшению.

Она вдохновенно взялась за дело. Следующий час Вера любовно развешивала шары и фонарики и завершила дело, нахлобучив на елочную макушку самую любимую и памятную игрушку – сиреневую звезду.

Оставалось только зажечь гирлянду. Вера потянулась к розетке, зацепилась платьем за елку, неловко дернула подол, а елка вдруг накренилась, да и повалилась на пол. Это потом Вера поймет, что, по всей видимости, плохо закрепила крестовину и елка рухнула под собственной тяжестью, – а тогда ей было не до логических объяснений.

Увидев разбитые игрушки, Вера разрыдалась. Она хватала осколки, не думая о том, что может порезаться, и плакала. А поняв, что макушка в виде звезды тоже разбилась вдребезги, она заплакала так отчаянно, словно разбилась вся ее жизнь.

И тут раздался звонок в дверь.

С осколками звезды в руках, причитая, Вера поплелась в прихожую и открыла дверь.

На пороге стоял мужчина. С ее саквояжем в руках.

Глава 3

Большую часть времени в самолете из Петербурга в Москву Сергей Степанов спал. Последние месяцы он отчаянно не высыпался и был рад любой возможности отдохнуть. Он давно научился это делать в воздухе – отрешался и засыпал. Такая способность здорово выручала его в последний год, когда он оказался вынужден жить на два города – работать в Москве, а на выходные возвращаться домой в Петербург. Кроме того, раз в три недели ему приходилось летать в Италию, где строили здание по его архитектурному проекту.

Этот год для Сергея стал определенным прорывом в карьере: запустили сразу три его проекта – два в Москве и один в Милане, но обратной стороной успеха была усталость. К концу года Сергей чувствовал себя совершенно вымотанным. Поняв, что нуждается в паузе, Сергей решил устроить «новогодние каникулы» – встретить Новый год в Москве, а первого января махнуть куда-нибудь в Альпы кататься на лыжах.

Когда самолет приземлился в Москве, Сергей помчался брать такси, чтобы успеть встретить Лору в другом аэропорту. Та возвращалась из Америки, куда летала по делам. Два рейса накладывались по времени, а ведь надо было еще как-то добраться до другого аэропорта, и Сергей понимал, что отчаянно не успевает. Собственно, он предупреждал любов-

ницу, что при всем желании не сможет встретить ее вовремя. Он даже намекнул Лоре, что, возможно, им обоим будет лучше, если они увидятся уже дома.

Лора разозлилась – она не привыкла к такому обхождению и решительно заявила, что любит, когда Сергей ее встречает. С цветами. «Потому что это важно!»

«Понял!» – вздохнул Сергей. Он также понял, что ему легче встретить любовницу, чем объяснить ей, почему ему было бы удобнее, если бы они увиделись дома. Да и, в конце концов, «чего хочет женщина – того хочет бог!».

Поставив саквояж на кресло в зале ожидания, Сергей помчался к таксистам, в толчее едва не уронив какую-то женщину. Договорившись о поездке, он подхватил свой багаж и ринулся за таксистом. На выходе из аэропорта он еще успел купить букет цветов для Лоры.

В Москве шел сильный снег, и до Шереметьево добирались дольше обычного. В аэропорт Сергей примчался взмыленный. Лора уже сорок минут как прилетела и коротала время в баре за коктейлем.

Она, как всегда, выглядела ошеломительно и играла в звезду, ненадолго спустившуюся на землю: длинные светлые волосы, фигура в модельном исполнении и ослепительный загар назло снежной Москве. Одета Лора была тоже «по-звездному» – шуба в цену иной машины, сапоги на высоченных шпильках. Кроме дорогих шмоток настоящей звезде еще полагались «звездные манеры» и закидоны – причуды,

капризы и так далее. Лора об этом помнила и время от времени сообщала окружающим: рядом с вами звезда, не забывайте и не забываютесь!

Похоже, что сегодня она как раз решила напомнить об этом Сергею:

– Степанов, неужели нельзя было приехать вовремя?

Сергей чмокнул ее в щеку и протянул цветы.

Лора взяла букет, небрежно бросила его на стул.

– Неужели ты не соскучился? Мы не виделись целую неделю!

Сергей устало вздохнул: начинается. Сейчас из него клещами начнут выжимать признания и уверения в вечной любви.

– Надеюсь, ты приехал на моей машине?

Узнав про такси, Лора вспыхнула:

– Ты же знаешь, что я не люблю такси!

Сергей даже не стал ничего возражать. Он давно понял, что на выпады Лоры лучше не отвечать – так она быстрее успокоится.

– Лариса, я устал. Предлагаю выяснить отношения в другой раз!

Лора поняла, что перегнула палку, и сменила тон. Натянуто улыбнувшись, она объяснила, что ее раздражение вызвано нелегким перелетом.

– Не будем ссориться, милый. Поехали домой! Но на будущее учти мои предпочтения!

Назвав таксисту адрес Лоры, Сергей пояснил, что после того, как они высадят даму в центре, надо будет еще заехать на Ленинский проспект.

Лора нахмурилась:

– Что это значит? Ты не зайдешь ко мне?

Сергей, улыбаясь, ответил, что предпочел бы сегодня поехать сразу к себе, потому что хочет выспаться.

– Степанов, через три дня Новый год, а у нас еще ничего не готово! – обиженно заметила Лора. – Поедем ко мне, обсудим, где будем отмечать, с кем. И вообще... Я так соскучилась по тебе! А если потом захочешь уехать – я тебя отвезу! И тоном, не терпящим возражений, она сказала таксисту, что они отправятся только по одному адресу, а на Ленинский проспект ехать не придется.

Сергей усмехнулся – очень мило. Впрочем, все как всегда.

– Лора, давно хочу спросить... Скажи, зачем я тебе? – Не поняла, о чем ты?

– Я о том, что ты прекрасно могла бы обходиться без меня. Путешествовать. Работать. Жить. Ездить в такси...

– Могла бы. Но даже успешной и уверенной в себе женщине нужно, чтобы рядом был сильный, красивый и талантливый мужчина!

Именно с этих слов началась их история.

«Сережа, вы – сильный, красивый и талантливый мужчина! – заявила ему Лора во время первой встречи, несмотря на то что рядом находились ее коллеги. И добавила, много-

значительно улыбаясь: – Я рада, что наша компания утвердила именно ваш проект!»

Полгода назад Сергей получил тендер на строительство нескольких объектов в Москве. Компания подрядчика принадлежала брату Лоры; сама Лора числилась здесь менеджером, хотя на рабочем месте появлялась нечасто.

Сергей был немало удивлен, когда буквально на следующий день после знакомства Лора пригласила его на свидание; однако приглашение принял.

Во время свидания без смущения и церемоний Лора дала понять, что он ей нравится. Почувствовав себя в непривычной роли добычи, на которую охотятся, Сергей смутился и честно сообщил девушке:

– Лариса, я совсем не подхожу вам!

Лора удивилась:

– Это почему же?

– Я намного старше вас!

– Сережа, вам тридцать семь, мне двадцать пять – идеальное сочетание!

Он попробовал отшутиться:

– Лариса, ну где вы и где я? Найдите какого-нибудь олигарха. Зачем вам задрипанный архитектор?

Лора усмехнулась:

– Во-первых, – зачем мне какой-то аллигатор, когда я сама не нищая? Во-вторых, вы не задрипанный! Я когда вас увидела – обалдела! Красивый, умный, холостой! К тому же ар-

хитектор! Это для женщины как приз в лотерею! И вообще, позвольте мне самой разобраться, кто и что мне подходит!

И получилось так, что она действительно со всем разобралась сама. Лора решила, что они вполне подходят друг другу. Настолько, что должны жить вместе...

Это, конечно, случилось не в один день – Лора постепенно отвоевывала позиции. Сначала вместо двух свиданий в неделю они стали встречаться почти каждый день, потом она попросила ключи от той квартиры, что Сергей снял в Москве, а вскоре туда переехала. Однажды он пришел с работы домой, а там – Лора, ее халат и тапочки... Потом она пожелала поехать с ним в Петербург, куда он летал на каждые выходные. Но и это было не последним завоеванным рубежом... Недавно она стала настаивать на его переезде к ней.

– Почему? – искренне удивился Сергей.

– Потому что у меня условия лучше! – ответила Лора.

Условия у нее действительно лучше – большая, хорошо отремонтированная квартира в центре...

Он, впрочем, до сих пор ничего ей не ответил. Тем более что с некоторых пор их отношения стали его тяготить. В особенности после недавней совместной поездки в Италию...

Лора попросила взять ее с собой. Сергей согласился не сразу – он ехал не в отпуск, а в командировку, к тому же в Риме собирался встретиться с бывшей женой. Но Лора умела добиться всего, чего хотела. В результате в Италию они поехали вместе.

Как он и предполагал, ничего хорошего из этого не вышло – Лора требовала внимания к себе, они часто ссорились. В очередной раз он понял, какие они разные. Слишком разные. Лора выросла в очень обеспеченной семье и была типичной «золотой девочкой», капризной и избалованной.

Первое время манерность и капризы подруги даже нравились Сергею, но потом начали раздражать его, как и настойчивое стремление Лоры переделать любовника. Она тянула его на светские мероприятия, приемы, пыталась познакомить с «нужными людьми». Он отнекивался, говорил, что она зря старается.

«Что называется – не в коня корм! Лариса, я такой, какой есть. Не любитель светской жизни. Да и знакомства по принципу шкурного интереса, уж извини за прямоту, мне не нужны. Жаль тратить время на такую ерунду».

Лора обижалась, закатывала истерики.

Она тщательно следила за его имиджем – настаивала, чтобы он покупал себе дорогую брендовую одежду, стригся у ее стилиста.

Сергей усмехался:

– Лариса, это смешно. Мне совершенно все равно, что на мне надето.

– Степанов, ну ты же со мной! Значит, должен соответствовать!

Довольно быстро Сергей понял, что устал «соответствовать».

В Италии Лора неумоимо придумывала бредовые, с его точки зрения, затеи, закатывала истерики. Он чувствовал постоянное напряжение, если не сказать раздражение. Может, еще и потому, что Италия в его сознании прочно связывалась с женой?

...Это был студенческий брак. Они познакомились в геолого-разведочной экспедиции, возглавляемой отцом Сергея. Студентка Лена приехала в экспедицию к своим друзьям. Ей, как и Сергею, только исполнилось восемнадцать. Завязался бурный роман, и вскоре они поженились. Они прожили вместе пятнадцать лет, и со временем их брак стал похож на союз двух очень близких людей, связанных воспоминаниями, общими привычками и дружбой. Лена даже как-то пошутила, что сексуальная близость в таком случае напоминает инцест. Они оба много работали в эти годы. Лена стала успешным дизайнером.

Несколько лет назад Сергея пригласили в Италию на стажировку. Они провели в Риме полгода, а когда настала пора возвращаться в Россию, произошло удивительное – Лена сообщила, что хочет остаться в Италии. Навсегда. Сергей несказанно удивился такому повороту событий. На все его уговоры передумать жена отвечала отказом.

– Нет, мне нравится тут, в определенном смысле я нашла себя именно здесь, прости, но я не изменяю свое решение...

На вопрос о таких мелочах, как гражданство и средства к существованию, его жена, которую он всегда считал мало

приспособленной к жизни, ответила спокойно, дескать, все в порядке, эти вопросы она как-нибудь решит, пустяки... Она действительно решила их как совершенные пустяки. Через два месяца Лена вышла замуж за итальянского профессора, которому делала дизайнерский проект квартиры.

В Петербург Сергей вернулся один. В каком-то смысле решение жены стало для него ударом. Полгода он чувствовал себя примерно так, как если бы у него вдруг отрезали ногу или другой жизненно важный орган, а он по привычке еще трепыхается, не понимая, что, собственно, произошло. Странно, до того как потерять Лену, он не представлял, как много она для него значит.

После развода его отношения с женщинами свелись к «одноразовым». Работа в разных городах и странах определяла темп его жизни и не оставляла возможностей для серьезных отношений. Да он их и не искал...

Прилетая в Италию, он встречался с бывшей женой и ее профессором – на правах старого друга.

В этот раз на встречу с Леной напросилась Лора:

– Сережа, я должна ее увидеть! Это скажет мне о тебе больше, чем все остальное!

Во время ужина в ресторане Сергей как бы смотрел на них со стороны: вот его бывшая жена с мужем и его ослепительная молодая любовница – пьют вино, мило беседуют, как старые друзья...

Идиллическая картинка, но для него во всем этом было

что-то противоестественное... Кроме того, Сергея раздражало, как во время ужина Лора нарочито подчеркивала заботу о нем, лезла с поцелуями, клала руку ему на колено, словно подтверждала для окружающих свои права на него. Ему это было неприятно.

Когда командировка в Италию подошла к концу, он вздохнул с облегчением.

Вскоре после возвращения Лора завела разговор о том, что есть возможность устроить его на статусную руководящую должность:

– Степанов, ты не представляешь, какие это возможности!

Он запротестовал:

– Лора, я вполне доволен жизнью и не хочу ничего менять. Руководящие роли не для меня. К тому же я не готов окончательно переехать в Москву. Не вижу в этом необходимости. Мне нравится жить в Петербурге.

– А я? – возмутилась Лора. – Ты вообще думаешь обо мне?!

«Надо что-то делать, – понял Сергей, – дальше так продолжаться не может». Нужно набраться сил, настроиться и наконец сказать ей, что после того, как московский проект закончится, он вернется в Петербург.

Если этого не сделать, дальше будет только хуже для них обоих, он уверен. Как, собственно, и в том, что Лора, расставшись с ним, не будет долго скучать в одиночестве. Когда сказать ей? Наверное, лучше после Нового года, – жаль пор-

тить ей настроение перед праздниками...

* * *

– Так что с Новым годом, милый? – спросила Лора, когда они ехали в лифте.

– Умоляю тебя, – взмолился Сергей, – давай поговорим об этом чуть позже. Я же сказал тебе в аэропорту, что чертовски устал. В конце концов, до Нового года еще есть время!

– Не так уж и много! Кстати, завтра у нас корпоратив!

– Я не смогу, – решительно заявил Сергей. – Завтра юбилей у друга моего отца. Специально для него я привез лучшие образцы своей коллекции. Хочу подарить ему редкие камни. И пожалуйста, не делай такое обиженное лицо, – завтра я пойду туда, куда собирался.

Лора позволила себе презрительное замечание насчет того, что он законченный эгоист.

Сергей не любил жилище Лоры, несмотря на то что это была большая квартира с дорогой мебелью. Дом любовницы в стиле «тотальный хай-тек» с преобладанием красных тонов вызывал у него ассоциации с космическим кораблем, оформленным довольно безвкусно. Более всего Сергея раздражали картины поп-арта, а большой портрет Мэрилин Монро в спальне доводил до исступления.

– Привет, Мэрилин! – хмуро сказал Сергей, раздеваясь.

Лора рассмеялась.

Она подошла к Сергею, обняла его:

– Я привезла тебе подарок! Рубашки Armani и галстуки Ralph Lauren.

– Спасибо, но боюсь, это напрасные траты – я не способен оценить твоих великих дизайнеров и даже отличить одного от другого.

Он пошел в ванную, однако тут же вернулся, услышав из спальни крик Лоры.

– Что случилось? – испугался Сергей.

Лора истошно вопила, держа в руках женские чулки. На полу валялся его раскрытый саквояж.

– Это что? – Лора подскочила к нему, размахивая чулками.

Он удивленно воззрился на нее:

– Почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Ах, вот как! – еще сильнее взбесилась Лора. – Мне даже нельзя тебя ни о чем спросить?! Я должна закрывать глаза на твои измены и молчать?!

Сергей смотрел на нее как баран на новые ворота:

– Лариса, откуда у тебя эти вещи?

– Откуда?! Залезла в твой саквояж. Хотела посмотреть твои дурацкие камни! Я ведь не знала, что засуну руку в сумку, а меня укусит змея!

Лора бросила чулки Сергею в лицо.

– Я ничего не понимаю, – тоскливо пробормотал Сергей. –

Нелепость какая-то.

Лора бросилась к саквоюжу и вывернула его содержимое на пол. Увидев выпавший из сумки шелковый халат и кружевное белье, она разрыдалась.

– Так вот к какому приятелю на юбилей ты собираешься? – с горечью заключила она.

Очень скоро фаза отчаяния у Лоры сменилась бурным гневом. Она начала выкрикивать разнообразные ругательства. Сергей машинально отметил, что запас обсценной лексики у нее довольно приличный.

– Лариса, я понятия не имею, как ко мне попали эти вещи!

Лора схватила пакет, лежавший среди вещей, развернула его и обнаружила женские тапки. Она подбежала к Сергею и ударила тапкой его по лицу. Когда Лора бушевала, она напоминала тайфун с нежным женским именем, тотальную разрушительную стихию. Сергей на всякий случай попятился.

– Подлец! – кричала Лора. – Я думала, ты честный человек, архитектор! А ты такой же подонок, как и все! Все вы, Васи, Пети, Коли, – одинаковые!

– За Вась и Петь отвечать не берусь, – усмехнулся Сергей.

– Я никак не могла понять, почему ты меня словно на расстоянии держишь, не подпускаешь к себе? В чем причина? А причина, оказывается, вот в чем!

– Ну и в чем же? Интересно услышать твою версию.

– Да в том, что ты бабник! Элементарный бабник! Потаскун! В Москве у тебя одна (или не одна?), в Питере – другая,

в Риме – третья, в Торонто – четвертая! Ха-ха! Гражданин мира!

– Я бабник? – растерялся Сергей.

Кем-кем, а бабником он никогда не был.

– Лицемер! Причем с виду такой прямо... клубничный десерт! Я, конечно, понимала, что такого не может быть – ну просто не бывает, чтобы мужик был без изъянов, и ждала подвоха, когда же выяснится, что в тебе не так! И вот, пожалуйста, подвох!

– В чем подвох-то? – Сергей схватился за голову. – Для начала давай разберемся в ситуации!

– Конечно, разберемся! – крикнула Лора.

Среди вещей на полу она углядела тетрадь в красном переплете. Лора, как коршун, схватила тетрадь и раскрыла ее.

– «Сережа, помнишь наше прошлое лето? – вслух прочла Лора. – Венецию, собор Святого Марка и слова, что я тебе тогда сказала?!»

Лора язвительно рассмеялась:

– Что она тебе сказала, любвеобильный ты наш?! Интересно, а в Рим вы заезжали? С женой ты ее тоже познакомил, как и меня?

Лора распахнула тетрадь на другой странице.

«Прости, Сережа, в последнее время мне не хватает твоего внимания...»

– Еще бы! – фыркнула Лора. – Женщине не хватает внимания! Понятное дело – мужик работает на несколько фрон-

тов!

– Не говори пошлостей, – сморщился Сергей.

– А женщин обманывать, по-твоему, не пошло?! Между прочим, речь в дневнике идет о тебе! Там твое имя! Какие еще нужны доказательства?

Лора перевернула страницу:

– Читаем дальше!

Сергей выхватил тетрадь:

– Тебе не стыдно читать чужие записи?

Лора швырнула тетрадь в саквояж. Потом схватила белый пеньюар и в порыве гнева разорвала его.

– Ты совсем дура? – возмутился Сергей. – Испортила чужую вещь! Что я теперь скажу владелице?

– Ничего! купишь своей подружке новый!

Лора бросила разорванный пеньюар, вернее, то, что от него осталось, в саквояж. Туда же полетели другие вещи.

– Забирай свои шмотки и уходи! Чтоб духу твоего здесь не было! Вали на свой Ленинский проспект!

– Истеричка! Хоть бы разобралась для начала.

– Вон из моей квартиры! Вон из моей жизни!

– А как же Новый год? – усмехнулся Сергей.

– Да чтобы для тебя он вообще не настал!

Лора выбросила саквояж в коридор.

– Пока, Мэрилин! – мрачно сказал Сергей висевшему на стене портрету.

Свою московскую квартиру Сергей тоже не любил. Нет, портрета Мерилин здесь не висело, зато дизайн и мебель были скучны и безлики, как номер в отеле.

Сергей устало опустился на диван с саквояжем в руках. Как, однако, объяснить эту чертовню с чужими вещами? И где теперь его саквояж? Ему до боли было жаль камни, лучшие образцы коллекции, которую он собирал с самого детства; многие ему подарил отец. Более всего Сергей сожалел о ставролите – крест-камне. Подаренный отцом камень, в котором двойниковые сростки кристаллов по форме напоминали крест, Сергей считал своим талисманом.

Кроме того, в чемодане был детский набор игрушечных зверьков. Собираясь в Москву на юбилей к другу отца, Сергей еще в Петербурге приобрел подарок для его маленькой внучки. Ну, игрушка, бог с ней – купит новую, но камни он хотел бы вернуть! Вот только как?

Версию кражи он отмел сразу как совершенно нелогичную. Ясно, что произошла случайная, непреднамеренная подмена.

Кстати, этот саквояж его заставила купить Лора, сказав, что старая дорожная сумка не соответствует его статусу.

«Вот тебе и расплата за статус! – усмехнулся Сергей. – Мой старый потертый чемодан небось никто бы не попутал!

К кому же попал крест-камень?»

Он раскрыл саквояж, аккуратно разложил чужие вещи на диване.

Ясно одно – все они принадлежат женщине.

«Элементарно, Ватсон!» – рассмеялся Сергей.

Посмотрев на разорванный пеньюар, кружевное белье и чулки, он уточнил: «Красивая женщина!»

Тапки. Флакон духов. Тетрадь. Вот, собственно, и все. Негусто! Он раскрыл флакон с духами. Волнующий, сладострастный, нежный, пряный запах персика и ночи поплыл по комнате. Сергей не удержался и нанес несколько капель на запястье – странный, ни на что не похожий аромат...

Он раскрыл тетрадь и увидел на титуле надпись «Дневник». Далее страниц на сто шли записи красивым округлым почерком.

Сергей долго колебался, читать их или нет. Мешало табу на уровне подсознания – нехорошо читать чужие письма и дневники. Вздыхнув, он отложил дневник незнакомки в сторону.

«Ладно, как там говорят, утро вечера мудренее... Завтра будем разбираться!»

Однако разбираться особенно было некогда – день Сергей провел на работе, а вечером отправился поздравлять с юбилеем старинного друга отца.

В разгар праздника позвонила Лора и решительно за-

явила, что сейчас придет к нему, чтобы забрать свои вещи. После вчерашнего у Сергея не было никакого желания видеть любовницу, но поскольку в его квартире действительно хранилась кое-какая одежда Лоры, ему пришлось поспешить домой.

При встрече Сергей еще раз попытался объяснить девушке, что с его багажом произошло досадное недоразумение.

– Да пойми ты! Измены, водевильные сцены с дамскими халатами и трогательными письмами – это в принципе не моя история!

Лора заставила его поклясться в том, что он не лжет.

– Честное пионерское! Присягаю на Библии! Век воли не видать! Согласен на любой вид клятвы и готов заверить кровью! – усмехнулся Сергей.

Лицо Лоры прояснилось. Она уселась к Сергею на колени:

– Ну ладно, кусеныш, не злись! Приревновала, с кем не бывает!

Сергей нахмурился:

– Лариса, давай без кусенышей и без наездов в следующий раз! Кстати, хотел тебя спросить... Что ты можешь сказать о женщине, которая пользуется такими духами?

Он протянул Лоре флакон.

– Ну и ну! «Митцуко! – удивилась Лора. – Твоей даме, должно быть, лет сто! А то и больше!

– Почему? – заинтересовался Сергей.

– Да потому что духи эти – абсолютная древность! Сейчас

нет таких. Они были выпущены в начале прошлого века. Так что твоя таинственная незнакомка – скорее всего выжившая из ума старушка, которая не способна отличить свой саквояж от чужого!

Сергей усмехнулся:

– Вряд ли столетние бабки носят кружевные чулки и шелковые пеньюары.

– Я смотрю, ты все успел рассмотреть! – фыркнула Лора.

Сергей покраснел.

– Фетишист! Не знала, что тебя интересует женское белье!

И почему тебя так волнует эта тетка? Как я понимаю, в твоём саквояже не было ничего ценного – подумаешь, камни! Можно пережить! Просто забудь об этом случае, и все!

– Во-первых, мои камни для меня весьма дороги. Во-вторых, надо найти эту женщину, чтобы вернуть ей ее вещи.

Лора состроила презрительную гримаску:

– Ну ищи, если делать нечего! Подумал бы лучше о празднике! Завтра Новый год, а мы к нему не готовы!

Сергей никак не мог заснуть. Чтобы не мешать спящей Лоре, он тихо вышел из комнаты и отправился на кухню, захватив с собой дневник незнакомки. Вернулись сомнения – читать или не читать? Стыдно, неловко, словно подглядываешь в замочную скважину. С другой стороны, этот дневник, может быть, единственная возможность узнать что-то о женщине и найти ее.

...Та, кто пользуется загадочными духами и носит чулки, пишет хорошо. Душевно. Глубоко и тонко. Только информации, которая помогла бы ее отыскать, в дневнике нет. Из него Сергей узнал только, что незнакомку зовут Вера, поскольку все письма к его тезке были подписаны этим именем. Кстати, читая их, Сергей вздрагивал, видя свое имя! Получалось, что слова незнакомки будто бы обращены к нему.

Письма были нежными, страстными, такими, что порой он останавливался, делал паузу, потому что не мог читать дальше... В них все было через край, на разрыв.

Он читал дневник до самого утра. Закончив, курил, долго смотрел в окно на падающий снег... Темперамент, искренность и чистота незнакомки ошеломили его. Он решил сегодня же поехать в аэропорт и попытаться найти ее.

* * *

Сергей попрощался с Лорой, пообещав вечером приехать к ней встречать Новый год. По пути в аэропорт он заглянул в магазин за новогодним подарком для Лоры.

В парфюмерном отделе он довольно быстро сделал выбор, купив любовнице ее любимые духи. А затем не удержался и протянул продавщице флакон незнакомки:

– А такой аромат у вас есть?

Девушка взглянула на Сергея с уважением:

– О! Это же легенда! Один из самых знаменитых ароматов

в мире! «Митцуко, что переводится как тайна, – безусловный шедевр парфюмерии. Но их практически невозможно купить. В обычном магазине – точно нет. У вашей дамы хороший вкус!

– Да, у моей дамы хороший вкус, – улыбнулся Сергей. – И слог...

Проходя мимо бутика дамского белья, Сергей вдруг вспомнил про разорванный пеньюар незнакомки – неудобно как вышло, что же делать? Предположим, он ее найдет, и что – возвращать испорченную вещь?

Может, ей купить новый пеньюар? С другой стороны, неудобно как-то, вещь интимная. Тем не менее он зашел в магазин и обратился за помощью к продавцу.

– Девушка, мне надо самый лучший... – он запнулся, затрудняясь с определением.

– Что? – Красивая блондинка с готовностью улыбнулась. Сергей смутился:

– Пеньюар. Желательно белый и с кружевами.

– Размер? – спросила продавец.

Сергей развел руками – а черт его знает, какой размер... Потом, поколебавшись, вытащил из саквояжа пеньюар незнакомки.

– Мне нужен точно такой!

Девушка слегка округлила глаза и как-то странно взглянула на Сергея, но вслух сказала только, что это сорок четвертый размер и ему, по всей видимости, нужен пеньюар для

хрупкой худенькой дамы.

Сергей почему-то обрадовался и закивал:

– Именно! – А потом зачем-то поспешно добавил: – Это для моей жены!

Продавщица показала ему нечто белое, воздушное, с французским ярлычком и тремя нолями на ценнике.

Сергей, не раздумывая, тут же расплатился.

Обращение в администрацию аэропорта не дало никаких результатов.

У него оставался только один шанс – по совету администратора обратиться в отделение милиции аэропорта. И то, что этот единственный шанс сработал, Сергей расценил как настоящую удачу или новогодний подарок.

Взяв такси, Сергей поехал по адресу, который ему дали в милиции. К женщине по имени Вера.

Ему долго не открывали, так что Сергей уже начал волноваться – дома ли хозяйева? Наконец дверь распахнулась.

Перед Сергеем стояла хрупкая женщина в зеленом платье. Босоногая, с распущенными волосами. Она плакала.

– Что с вами? – испугался Сергей.

Глава 4

Вера распахнула дверь.

На пороге стоял высокий мужчина с ее саквояжем в руках.

– С наступающим! – весело сказал незнакомец.

Вера отрывисто поздоровалась, не разделяя чужой радости. Слезы стояли комом в горле и не давали ей говорить.

– Что с вами? – участливо спросил незнакомец.

А она вдруг – видимо, сказалось нервное напряжение последних дней – разрыдалась.

Мужчина замер, растерянно глядя на нее.

«Вот идиотка, – с отчаянием подумала Вера, – какого черта я позволила себе позорно хныкать перед незнакомым человеком, какая слабость!»

Она вспомнила метод, который всегда применяла, чтобы успокоиться, – втянуть побольше воздуха и замереть не дыша.

Всхлипнув, Вера судорожно проглотила воздух и застыла.

– Вам плохо? – закричал незнакомец.

Вера шумно выдохнула:

– Ничего. Уже лучше.

– Да что случилось?

Она промямлила, что вот, проблема, елка упала и игрушки разбились.

– И только-то? – удивился мужчина. – Ну вы меня напу-

гали! Я уж подумал, что у вас случилось какое-то горе.

– Это и есть горе!

– Ну что вы, это не горе! Скорее, неприятность. Стоит ли из-за нее так убиваться?

Мужчина вновь расплылся в улыбке.

Вера рассердилась:

– Что вы меня уговариваете?! Мне-то виднее – горе или что! И вообще... вам не понять!

Незнакомец смутился:

– Извините, не хотел вас обидеть.

– Ладно, ничего... Я так понимаю – это мой саквояж!

Вера строго указала на саквояж, который незнакомец держал в руках.

– Да, собственно, я и пришел, чтобы отдать его вам! – Он протянул ей сумку.

Вера еще раз глубоко вздохнула, чтобы окончательно успокоиться, и решительно сказала:

– Проходите в комнату. Заодно поможете поднять елку!

Мужчина легко поднял елку, закрепил крестовину. Вера сдержанно поблагодарила его.

Оглядев большую гостиную, обставленную дорогой антикварной мебелью, незнакомец одобрительно улыбнулся:

– Ого, у вас красиво! Я бы даже сказал – роскошно.

– Рада, что вам нравится, – сухо ответила Вера. – Тем более что в этой квартире я все придумывала сама.

– Я уже заметил, что у вас хороший вкус!

Вера удивленно взглянула на мужчину – интересно, когда он успел это заметить! Менее всего она сейчас была готова вести беседы с посторонним человеком. Пусть забирает свой саквояж и проваливает. Ей хотелось поскорее остаться одной, чтобы оплакать разбитые елочные игрушки, надежды, а заодно и разбитую жизнь.

– Может, познакомимся, Вера? – предложил мужчина.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – насторожилась она.

В ответ он принялся рассказывать ей историю с подменой багажа – про то, что ошибку он обнаружил только дома и что сегодня с этой проблемой он обратился в отдел милиции.

– А там мне сказали, что к ним приходила гражданка с просьбой отыскать ее тапки. Сначала они хотели вам позвонить, чтобы сообщить, что я вас разыскиваю, и вызвать в отделение, но я взмолился: «Мужики, все-таки Новый год, зачем человека гонять?! Давайте я сам съезжу к этой гражданке и отвезу ее вещи!» В общем, после долгих уговоров мне дали ваш адрес. И вот я здесь!

Вера усмехнулась:

– А мне в милиции сказали, что, возможно, воришка промышляет тем, что набивает сумку камнями для веса, вычисляет «подходящую дамочку» и коварно производит подмену сумок!

– Рад слышать, что мои камни у вас! Кстати, меня зовут Сергей!

На сей раз он прямо-таки расплылся в улыбке.

«Какого черта он все время улыбается, – с раздражением подумала Вера, – как будто ему смешинка попала в рот».

Она пристально оглядела незнакомца и едва не фыркнула – парень неприлично смазлив, прямо-таки красавчик. На вид около тридцати пяти, рослый, спортивного сложения. Темные насмешливые глаза с лихим прищуром... И смотрит не то чтобы нахально, но как-то слишком уверенно. Может, даже самоуверенно. В общем, будь она помоложе, она бы предпочла от такого мужчины держаться подальше. С первого взгляда ясно: тип – самоуверенный ловелас, для женщины – верная гибель (причем путем медленной мучительной смерти). К тому же у красавчика модная трехдневная щетина! А она этой моды терпеть не может, с ее точки зрения, мужчина должен быть чисто выбрит. На щетине она особенно задержалась взглядом.

Сергей как-то съежился и пробормотал:

– Какой у вас выразительный взгляд!

Вера попросила подождать и ненадолго отлучилась, чтобы принести ему саквояж.

– Ну вот, давайте меняться! – сказала она, вернувшись.

Сергей взял свой саквояж и смущенно, запинаясь, начал:

– Вера, извините, прямо не знаю, как сказать... – И замер, виновато глядя на нее.

– Что такое?

– Да вот ваши вещи... Понимаете, моя девушка полезла в

сумку, думая, что она моя, увидела там ваш халат, нафантазировала бог весть чего и... Ну в общем, она его чуть-чуть испортила...

Он достал разорванный пеньюар и тут же испуганно добавил:

– Если надо, я возьму стоимость! Вы только скажите! А еще я вам другой купил.

Аккуратно положив разорванный пеньюар на диван, Сергей кинулся доставать новый. Отчаянно смущаясь, он протянул Вере красивую упаковку.

Вера изумилась:

– Это что?

– Похожий халатик. Извините, если вам не понравится. Я старался, выбирал.

– Что вы делали?!

– Не обижайтесь! – окончательно стушевался Сергей. – Ну хотите, я вам тот... сошью!

Вера стала смеяться, как сумасшедшая. Сергей, глядя на нее, тоже засмеялся.

– А еще я использовал ваши духи!

– Зачем?

– Они мне понравились. Я их на руку наносил и представлял вас.

Вера снова расхохоталась:

– Ну так оставьте их себе! Пользуйтесь!

Сергей обрадовался:

– Правда? А я бы в самом деле оставил. На память о вас.

Он посмотрел на Веру так, что она перестала смеяться:

– Знаете, а я вас именно такой и представлял!

– Вы о чем? А... – презрительно протянула она. – Наверное, читали мой дневник?! И какой же вы меня представляли?

– Красивой. Умной. Необыкновенной! – серьезно сказал Сергей.

Вера вспыхнула:

– Давайте обойдемся без дешевой лести! Ну и как вам мой дневник? Наверное, почитали, развлеклись!

Сергей покраснел:

– Простите, если я чем-то обидел вас. Знаете, а я поначалу очень расстроился, когда понял, что сумки перепутали, а теперь думаю – может, это все не случайно произошло?

– Вы о чем вообще?!

– Я о том, что в случайности не верю. Вот и с нашим дорожным происшествием как-то странно все вышло, и кто теперь поймет почему, а главное – зачем... А вообще, как говорит физик Добс, – в определенный момент времени возможен лишь единственный исход события.

«К чему это он клонит, – рассердилась Вера, – того и гляди, доболтается до того, что наша встреча была предрешена свыше!»

– Идите вы со своим Добсом знаете куда?!

Сергей улыбнулся:

- Знаю. В Петербург! Мне и в самом деле пора уезжать!
- Вы из Петербурга, что ли? – удивилась Вера.
- Именно. Приехал позавчера днем.

Вера поинтересовалась, каким рейсом прибыл Сергей. Выяснилось, что они летели одним самолетом.

– Кстати, вот вы сказали сейчас – идите вы со своим Добсом, и я подумал: точно! Надо в Петербург уезжать. Мне ваша Москва уже вот где! – Сергей сделал характерный жест в области шеи. – Прямо сейчас поеду в аэропорт!

– Так ведь Новый год! – растерялась Вера.

Он пожал плечами:

– Новый год можно и в самолете встретить. Знаете, а я с Нового года собирался начать новую жизнь, или, вернее сказать, вернуть старую, без фальши и утомительной зависимости... Ну вот – до эпохальной даты считанные часы, так что – можно начинать.

Она молчала, всем видом демонстрируя, что не расположена к диалогу.

* * *

– Это ваш муж? – Сергей указал на стоявшую на столике фотографию Павловского, сделанную в Каннах.

Вера кивнула и рассердилась на себя – зачем она вообще с ним разговаривает? Ее удивляло и раздражало то обстоятельство, что мужчина явно никуда не торопится. Ни к рев-

нивой девушке, ни в Петербург, ни праздновать Новый год.

– А где он сейчас? – поинтересовался Сергей.

Вера почувствовала, что начинает закипать:

– А вам какое дело?

– До Нового года остается всего несколько часов... Я хотел спросить, хотя это, конечно, не мое дело, вы правы... И все же... Вы будете встречать Новый год одна?

– Да вам-то что? – рассердилась Вера. – Забрали свои камни, ну и проваливайте. В вещи мои залезли, теперь в душу лезете!

– Вы меня не так поняли! – растерялся Сергей.

Но Веру уже было не остановить. Странно – ее считали деликатным, застенчивым даже человеком, она физиологически не выносила конфликтов и хамства, но сейчас ее прямо захлестывало раздражение; этот Сергей для нее как красная тряпка для быка, так и хотелось сказать ему все, что она о нем думает. А что она о нем думает? Что он... Самоуверенный красавчик, пустышка!

– Я вижу, вы никуда не торопитесь, уважаемый Сергей?! Настроены на долгие, душевные разговоры?! Зачем-то рассказываете мне совершенно ненужные вещи – про свою девушку, планы на будущее, а заодно и то, как представляли меня (надеюсь, не в эротических фантазиях!), коротая скучный вечер за чтением чужого дневника! А хотите откровенность за откровенность? Перебирая ваши камни, я вас не представляла и о вас вообще не думала. И попади мне в ру-

ки ваш дневник – читать бы не стала. Потому что неинтересно. Как неинтересны ни вы сами, ни ваша девушка! Вы мне неинтересны, потому что я взрослая, замотанная женщина с кучей проблем; кстати, хотя бы поэтому я имею право иногда говорить то, что думаю.

– Неужели я вас так сильно обидел? – побледнел Сергей.

– Вы меня? Ну что вы! Ничуть! – с непередаваемым сарказмом сказала Вера. – Вы всего-навсего испортили мне праздник! Понимаете? Да если бы не вы – может, у меня сейчас все было бы хорошо! А теперь вы приходите такой радостный, несете какую-то чушь про судьбу и фатум и удивляетесь, отчего вашу радость не разделяют. Вы, Сергей, наверное, привыкли к тому, что вы подарок по жизни, да? Знаете, мой муж-режиссер любит такие типажи красавцев и победителей. Он непременно снял бы вас в своем фильме. В роли героя-любownika.

Сергей усмехнулся:

– У вас такое выражение лица, и произносите вы это с такой интонацией, будто хотели сказать мне гадость. И знаете, у вас это получилось. Отменная гадость!

– Ах, извините, какой вы чувствительный!

– А вот такой вас я точно не представлял! – сморщился Сергей.

– Какой?

– Хамкой. Извините, не думал, что интеллигентная, тонкая женщина может позволять себе хамство.

Вера разозлилась не на шутку.

– Да мне плевать, какой вы меня представляли! И уж тем более плевать, соответствую я вашим ожиданиям или нет. И вообще... Надо еще разобраться, как к вам попали мои вещи. История весьма мутная!

Сергей ответил ей укоризненным взглядом:

– Зачем же так... Полагаю, все довольно легко объясняется. В толчее аэропорта мы оба утратили внимание, и каждый взял не свой саквояж. Что в этом странного?

– Да это вы все перепутали и схватили мой саквояж!

– Почему вы думаете, что это моя ошибка? – обиделся Сергей. – Может, как раз ваша. А я уже взял тот саквояж, что остался!

– Я? – возмутилась Вера до глубины души. – Кстати! Как вас сюда пропустили?

– Вы о чем?

– Ну как вы вошли в парадное? Консьерж что, вообще мышей не ловит?

Сергей недоуменно пожал плечами:

– В фойе я сказал, что пришел к Вере, поздравить с Новым годом и отдать ее вещи. После этого милейший старичок консьерж меня пропустил. К тому же он, кажется, не совсем трезв по случаю Нового года...

– Безобразие, – покачала головой Вера. – Вот скажите, откуда мне знать? Может, вы аферист?! И схватили мой саквояж с прицелом!

– Каким же, позвольте узнать? – усмехнулся Сергей.

– А таким! Чтобы потом его вернуть! Пробраться в квартиру, втереться в доверие и обчистить хозяев!

– Вы это серьезно? – ошолбенел Сергей.

Вера молчала.

Сергей сухо бросил: «Всего хорошего!» – и направился к выходу.

Вера растерялась:

– Подождите! Что вы сразу обижаться!

Сергей не оглянулся.

– Остановитесь! – крикнула Вера. – Ну извините меня!

Она выскочила за ним в коридор и обратила внимание, что, уходя, он не хлопнул дверью, а спокойно закрыл ее за собой.

«Кажется, я только что обидела хорошего человека!»

Она поплелась в гостиную убирать осколки от игрушек. Смела их щеткой и расплакалась. Ей почему-то было отчаянно жаль себя.

«Приму снотворное и лягу спать!» – решила она.

Вера отправилась в спальню за таблетками и вдруг увидела на прикроватном столике камень – крестовик. Она еще вчера вынула его из саквояжа и положила на тумбочку, потому что ей нравилось брать его в руки, рассматривать, гладить грани.

«Какой кошмар, – обмерла Вера, – этот Сергей, наверное, подумает, что я специально не отдала камень, потому что за-

хотела оставить его себе. Ну и что теперь делать? Как найти Сергея?»

Она взяла камень, погладила крест...

Зазвонил телефон. Вера взяла трубку и тут же пожалела: звонила старая знакомая – анонимная любительница раскрывать женам глаза на похождения их мужей. Вера устало спросила, что ей нужно на сей раз.

На вопрос ответили хитро – встречным вопросом:

«А вы будете отмечать Новый год дома?»

Вера усмехнулась – ну почему ее никак не хотят оставить в покое и всех страшно интересуется вопрос, как она будет встречать Новый год. Послать, что ли, нахалку в дали дальние? Но вместо этого она улыбнулась – не дожидетесь! – и сказала самым жизнеутверждающим голосом, что Новый год она встретит с мужем, сыном и друзьями. В атмосфере радости и тотального веселья. Вот так-с.

В трубке погрустнели. И то ли от злости, то ли от разочарования нажали «отбой».

Не зная, чем себя занять, она включила телевизор – всюду шли праздничные концерты, страну поздравляли с Новым годом. На одном из каналов демонстрировали фильм Сергея Павловского. Этот фильм мужа – лирическую новогоднюю мелодраму – Вера любила больше всех, еще и потому, что музыку к нему написал ее брат Никита. Ей очень нравилась песня, звучавшая в финале – красивая, печальная...

«В первый день января не бывает чудес у любви», – пел

Никита...

Этот фильм Сергей снял много лет назад, можно сказать, на заре своей режиссерской карьеры. Сам Павловский его теперь не любил, называл «сопливой киношкой» и брезгливо морщился, когда кто-то в его присутствии вспоминал эту картину.

А Вере как раз не нравились последние фильмы Сергея, где лихие и очень уверенные в себе герои все время куда-то бегут и кого-то спасают, и где такая динамика, что можно ошалеть. И ни искренности, ни смысла...

Она вздохнула и выключила телевизор. Да. «В первый день января не бывает чудес у любви». А чудес вообще не бывает.

Опять зазвонил телефон.

Немного поколебавшись – предполагая очередного анонима, – Вера взяла трубку и услышала голос сына. Олег поздравил ее с Новым годом. Она тут же постаралась изобразить веселье и самое праздничное настроение.

Олег попросил отца к телефону, и ей пришлось сказать, что Сергея нет, Олег, если хочет, может позвонить отцу на мобильный.

– Ты одна? – встревожился сын.

– Ну почему одна? – обиделась Вера. – Что ты... Как ты мог подумать...

– А с кем ты?

Она растерялась и выпалила первое, что пришло в голову:

– Я... с Ниной!

– Какой Ниной? – удивился Олег.

Ей пришлось на ходу сочинять историю мифической Нины.

– Ну как же, Нина – моя давняя приятельница! А еще с нами Люба!

– Понятно. Значит, ты там не скучаешь?

– Да ты что, сынок?! Люба – такая веселушка! Придумала для нас целую новогоднюю программу, а Нина наготовила целый стол!

– Тогда ладно, – успокоился Олег. – Ма, чего хочу сказать... Я знаю, что ты приезжала.

– Откуда? – растерялась Вера.

– Вика мне рассказала!

Вера уточнила:

– А что она тебе еще рассказала?

– Все! В том числе про эту глупую выдумку с беременностью.

– Вы не поссорились? Олег, постарайся ее понять, она же не хотела ничего плохого! Просто она любит тебя и боится потерять!

– Мы не поссорились, она рядом, передает тебе привет и новогодние поздравления. Ну а насчет ребенка – это правда! Он на самом деле будет.

– Когда? – Вера схватилась за сердце.

– В этом году! – засмеялся Олег. – Мы тут подумали с Ви-

кой и решили – чего тянуть? Пора становиться родителями! Тем более комбинезон для бебика у нас уже есть!

– Вот и правильно! – заулыбалась Вера. – Молодцы! Передай Вике мои поздравления! Желаю вам осуществления задуманных планов!

– С Новым годом, ма! Я тебя очень люблю. Привет Нине и веселушке Любе!

После разговора с сыном настроение у Веры улучшилось – хорошо, что Вика рассказала Олегу правду, – не стоит портить что-то большое и красивое ложью; и уж совсем хорошо, что Олег сумел понять жену.

Ребята – молодцы, у них все получится!

Она достала дневник. Надо написать что-нибудь в последний вечер декабря... Рассказать об этой нелепой истории с саквояжами, о том, что случилось сегодня. Она попыталась сосредоточиться, но вскоре отложила дневник и подошла к окну. Она и не знала, что в это время под ее окнами...

* * *

Сергей Степанов вышел на улицу... Шел сильный снег – настоящая новогодняя погода... Пора ехать в аэропорт... Однако он не спешил уходить. Сам не зная почему, он стоял у парадного Веры и курил. Думая о ней, разумеется.

Странная женщина – ее письма поражали страстью и силой искренности, а в жизни она оказалась хрупкой и словно

разочаровавшейся во всем.

В ней чувствовался какой-то надлом. Поначалу Сергей считал себя обиженным, но, поразмыслив, в нападениях Веры в свой адрес он увидел лишь отчаяние и желание защититься от мира. Ему хотелось сделать для нее что-нибудь такое, от чего ее глаза засияют и она улыбнется.

Зазвонил его сотовый. Лора с места в карьер закатила истерику, припомнив все давние обиды. Называя его черствым и бездушным, начав с общих упреков в махровом эгоизме, она подвела к конкретному вопиющему случаю: «На носу Новый год, а Степанов не торопится ехать к любимой девушке!»

Сергей что-то вяло пробормотал в ответ. Лора разразилась новым шквалом упреков. Она кричала, что сотни мужчин в этом городе сочли бы за счастье встречать Новый год с ней, а Степанов не ценит и...

Устало вздохнув, Сергей отставил трубку от уха. Вернув ее через пять минут обратно, он понял, что театр одного актера продолжается и Лора по-прежнему отчаянно буксует в речевых потоках, захлебываясь в обидах и претензиях...

Когда она сделала секундную паузу, чтобы передохнуть, Сергей успел вставить, что уже разделался с проблемами: нашел женщину, к которой попал его саквояж, и все решил. Лора перестала орать и заинтересовалась подробностями.

Он отделался коротким, сухим ответом – мол, женщину зовут Вера, мы мило побеседовали, поздравили друг друга

с Новым годом и разошлись, что ты еще хочешь услышать? Да, мне она понравилась – очень милая, красивая женщина, только грустная...

После длительной паузы, в течение которой Лора, очевидно, обдумывала план дальнейших действий, она сказала:

– Ладно, Степанов, не будем портить друг другу настроение!

Сергей едва не умилился – не портить друг другу настроение? Ах, как мило!

Узнав, что он сейчас в центре, Лора предложила приехать за ним на машине.

«Ну что, – вздохнул он, – будешь морочить голову ей и себе еще целый год?!»

– Не надо за мной приезжать, я возьму такси! И вообще... Я еду в аэропорт, чтобы улететь в Петербург!

– В Петербург? – растерянно переспросила Лора. – Это что значит? Ты сбегаешь от меня?

– Лариса, нам лучше расстаться... Мы слишком разные люди.

Лора растерянно спросила, хорошо ли он подумал.

Сергей молчал, чувствуя вину перед девушкой. Ему бы очень хотелось, чтобы она заявила, что он может убраться на все четыре стороны, поскольку она больше не хочет его видеть. Но Лора так не сказала, и далее все развивалось по худшему для него сценарию – она принялась уговаривать его не ехать сейчас в Петербург, а встретить Новый год с нею.

– Я не хочу быть в новогоднюю ночь одна... Пожалуйста, сделай мне одолжение на прощание – встретим Новый год вместе! А утром, если ты хочешь, расстанемся, и ты уедешь в Петербург, Рим или к черту лысому!

Он признался, что не гарантирует ей веселого праздника, потому что устал, разбит и ему вообще не до веселья, но Лору это не смутило. Она тут же предложила приехать за ним, поскольку взять такси в новогодний вечер будет непросто. Сергей поколебался, но после недолгого раздумья назвал улицу и номер дома Веры.

– Я буду ждать тебя у первого парадного.

На том и простились.

Он снова закурил и посмотрел на окна дома, перед которым стоял...

Вот третий этаж, окно Веры! Он вздрогнул – за окном был виден женский силуэт. Сергей вдруг понял, что должен вернуться к Вере. И когда он это понял, то почувствовал какую-то бешеную радость – едва не поскакал к парадному, как мальчишка. Однако как быть с Лорой?

«Все! Хватит нерешительности и компромиссов, надо наконец поставить точку в этой истории!»

Он набрал номер любовницы:

– Слушай, не надо никуда ехать. Тут такой снегопад... Я не приду сегодня. Зачем нам мотать друг другу нервы этой ночью, зная, что утром мы все равно расстанемся?! Какая-то пытка. Нет, пожалуйста, не уговаривай меня! Ну ты же са-

ма говорила, что сотни мужчин мечтают встретить с тобой Новый год, ну так позови кого-нибудь из них! – теряя терпение, сказал Сергей и тут же мысленно отругал себя: «Вот я подлец!» Добавил другим тоном, несчастным и виноватым: – Лора, прости меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.